

The image is a framed illustration. The frame is made of dark wood with intricate carvings of branches and leaves. At the top center is a circular golden emblem with a blue gemstone in the center. The background shows a hooded figure in a dark cloak standing on a cliff, looking out over a vast landscape at sunset. The sun is low on the horizon, casting a golden glow. The sky is dark with some clouds. The overall style is dark and atmospheric.

К БУДЬ К БУДУЩИМ К БУДУЩИМ
К БУДУЩИМ К БУДУЩИМ К БУДУЩИМ

КИРНОС С.В.

ДОРОГОЙ СКОРБИ:

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С ЗАПАДА

16+

Степан Кирнос

**Дорогой скорби: всё
начинается с запада**

«Автор»

2021

Кирнос С. В.

Дорогой скорби: всё начинается с запада / С. В. Кирнос —
«Автор», 2021

Рыцари из тайного Ордена получают необычное задание - исследовать далёкий остров, где произошёл выброс магии. Туда отправляется и экспедиция Империи, что должна найти угрозу, ликвидировать её и подготовить остров к возможной колонизации. Во главе имперских войск стоит фанатичный командир, готовый решать проблемы огнём и мечом. Это может привести к столкновению с Орденом. Тайная организация, Империя, культисты, секты и туземцы - все они сойдутся на далёком острове, что станет новым витком древней истории, берущей начало глубоко в веках.

© Кирнос С. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Том 1. «Всё начинается с запада»	6
Пролог	6
Глава первая. Прибытие Ордена	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Степан Кирнос

Дорогой скорби: всё начинается с запада

«Почему тебе постоянно нужен повод? Эх, смертные, смертные... Без повода палец о палец не ударите. Например, людям нравится думать, что тени бегут от света! Я же считаю, что без света не было бы и теней».

– Шеогорат – даэдрический принц безумия.

«Истинный герой – пешка истории, а история – жестокая и бесчувственная повелительница».

– Королева Айренн.

Том 1. «Всё начинается с запада»

Пролог

Остров к северо-западу от Тамриэля. Первая эра. Триста сорок первый год.

На золотистый песок ступил могучий воин, а позади него смыкается разрыв на теле пространства – тёмно-фиолетовый портал стал схлопываться, оставляя только прозрачную дымку и унимая магический гул. И вскоре только шум прибоя остался, напоминая воителю о том, что он уже не в Тамриэле.

На его прекрасном пластинчатом доспехе виднеются зеркальные отражения водной глади, вечернего неба и золотых песчинок. Золотой плюмаж на шлеме поддаётся яростным порывам ветра, словно возвещающий о приближающейся буре и хаосе, которым суждено прогреметь лишь спустя столетия.

Поворачивая голову можно заметить невообразимо восхитительное зрелище – небесное светило, раскалённое и багряно-красное, сказочно трепещущее душу, необъёмное, прощается с этим днём, опускаясь к пучинам моря, выкрашивая небеса в яркие цвета огня возле себя, которые вступают в «бой» с холодом наступающей ночи, сапфиром, аметистом и серебром зажигающихся звёзд.

– Где я, мой господин? – обратив бледное лицо к небесам, жалостно спросил воин. – Куда ты меня отправил?

В ответ раздался глас, полный зла, резкости, грубости и потустороннего трепета, вселяющего сковывающий от «стужи» ужас:

– В место твоего просвещения, где оно станет домом для тела твоего, пока душу я возьму, чтобы обучать её всем премудростям Холодной Гавани. Ты не смог обмануть и победить своих братьев, Дунхарт, так что носи кару веками здесь, ибо по милостей моей я не предаю тебя истязанию в пучинах дома моего.

Перед глазами рыцаря мгновенно появились памятные образы – вот он, восседает на троне, заключённым в высокой башне, которая окружена квадратными стенами, с простенькими постройками, стесняющих внутренний двор и его братья и сестры в сверкающих доспехах отдают почести ему. Затем он склоняется над тайным жертвенником в подземных пещерах, ужасающим алтарём в виде рогатой главы и говорит слова молитвы, даёт клятву принести своих слуг на услужение жестокому божеству порабощения. После вспоминает пламенную речь, явленную народу, о том, как он и его друзья обретут новую силу в могущественном даэдрическом принце, нужно только преклонить колени и стать его кровавым воинством. Но его идею не разделяют... и теперь рыцарь в изгнании... он здесь, на песку морского берега.

– Мой лорд, Бал, но как я проживу столько времени?

– Вот между нами – договор – жизнь духа в обмен на бессмертие в безжизненном теле. Плоть станет клетью для тебя, – воин ощутил, как по всему телу его побежал холод, как язык упирается в клыки, а солнце, до этого момента прекрасное и чудесное, стало источником боли, когда его лучи из тёплых превратились в обжигающие. – Теперь ты сможешь жить веками, вампир.

– Когда я вернусь? Когда я вернусь к братьям своим, что сели на юге Тамриэля, мой лорд? Тебе хотел я их посвятить, но против меня выступил проклятый Самуэль... поверженный моею рукой.

– Они защищены аэдра! – прорычал зловеющий глас. – Понимаю, ты хотел власти и могущества, но твоя спесь погубила тебя... так же как и слугу брата моего – Мирака. Тот не смог

выстоять против гнева господ своих, ты же бежал от руки братьев и сестёр своих... ты сломлен, но я тебя перекую!

– И что же мне делать, господин?

– Ждать... ждать столько, сколько потребуется, ибо планов у меня много, а Орден, против которого ты восстал, теперь осторожен и силен. Не взять мне Тамриэля с ним, ибо они могучи.

– Как скажешь, мой господин! – рыцарь рухнул на пляж, погрузив колени в песок.

– Сломленный... изгнанный... желающий могущества, чтобы стать моим правителем над Тамриэлем... поверженный... встань и твори мою волю! – приказывает существо. – На севере этой дивной земли есть храм Ордена Алессианского, который возвели здесь его посланники в далёкие земли. Иди и разори его. А затем возведи святилище мне в пещерах южных гор и молись мне, дабы я наделял тебя силой.

– Да будет по слову твоему, тёмный господин, – рыцарь поднялся с колен, взял меч и двинулся, дабы обрадовать своего повелителя.

Тем временем, пока поборник Молага Бала идёт свершить наказанное, вытянутое помещение прямоугольного типа на севере острова, наполнено людьми и эльфами. Его пол облицован начищенными гранитными плитами, в которых изредка мерцают отражения огоньков свечек, поставленных на небольших свечниках по углам храма. Его стены лишены каких-либо рисунков, на них нет изображений людей, эльфов или животных, только белый, как скайримский снег, цвет, на котором чёрными письменами льются фразы и цитаты. Послушники визируют на высокую фигуру, которая стоит на ступенчатом возвышении, а за ним виднеется большой каменный алтарь.

– Не сотвори себе кумира из древа или металла, не поклонись ложным богам, ибо только есть один Бог – Единый, ревнитель, и нет богов кроме него, – храм наполнился пламенными словами, которые отразились эхом под высокими сводами величественного строения.

Не менее сотни верных стоят в священном месте, каждый из них облачён в рясу цвета угля, подпоясанную плетёным ремешком, скрывающую под грубой тканью сотканые башмачки. Все они, обратив воодушевлённый взгляд очей на проповедника, приковали к его слову всё своё внимание.

– Братья, я как аббат этой миссии храма и ваш духовник, сердечно прошу вас уклоняться от тех, кто призывает вас поклониться ложным божествам, или отдать почести злу, – глубоко говорит человек, на котором есть красная лента, лежащая от правого плеча и до левого бедра. – Мы приплыли сюда на кораблях, неся камень, золото, мрамор и гранит, ткани, пищу и серебро, чтобы здесь возвести оплот поклонения Единому, и мы утвердим тут веру, вдали от мира, где бытует множество душегубительных культов и церквей, которые предают Истину. Но всё равно, вы же бегайте прочь от тех, кто говорит, что нет Бога Единого, что есть множество равных в себе божеств.

– Так и есть, этому и быть, – повторили монотонно монахи и склонили почтенно головы в знак признания истины за словом настоятеля.

– Одни говорят, что Алессия приняла Амулет Королей от Акатоша – ложного божества служителей восьми, но я вам скажу, что они лгут, ибо Единый только мог сотворить подобное чудо. Они же, присвоили это своему богу, а Алессия немощна и слаба, чтобы уразуметь славу Единого Божества. Она её разделила между восьми богами поставив в центр Акатоша, ибо тленный, слабый ум не способен осознать славу Единого только разумом. Что ж, братья, мы не будем её осуждать, лишь поклонимся Единому и восхвалим его за сию милость.

– Так и есть, этому и быть, – вновь вторят своему владыке монахи и склоняют главы к полу.

– Братья, крепитесь, ибо дело наше – велико. Мы поставлены, чтобы направлять души заблудших, мы являемся последователями истинной веры, ибо наши братья из более свободной церкви начинают говорить, что Акатош, Мара и другие лже-боги, есть ангелы или святые

Единого. Но не обманывайтесь, ибо нашего Господа окружают истинные Вторые Светы, а не противные истуканы, за которыми кроются те, кто от начала времён решили идти поднебесным своим путём.

– Так и есть, этому и быть, – вновь говорят служители культа.

– А теперь, братия, я вам скажу радостную новость – перед уходом, наши собратья несли слово Ордену на юге, который внял нашим посулам, изгнал служителя противного лже-божества и готов подчиниться воле Единого. Ступайте и знайте, что есть пророчество – «выйдет из рода хранителей тамриэлевых, от пределов валенвудских, во времена, когда держава лесного королевства будет не у царя босмерского, великий воин, которому суждено спасти Нирн от великого зла». Так и есть, этому и быть, – крепким словом закончил проповедь настоятель и поклонившись, ступил назад.

Братья монастыря стали медленно покидать храм, спеша заняться повседневными делами. Через пару мгновений, только глава монастыря остался практически в одиночестве, преклонив колени перед алтарём и пребывая в клети собственной души, воздавая хвалу в молитвах Единому, его привлёк звонкий мужской голос:

– Аббат Юлианн.

Мужчина поднялся и повернулся. Перед алтарём стоит брат, который выше него, капюшон отброшен. Юлианн увидел перед собой парня со светло-золотистым матовым лицом, острыми ушами, заглянул в отлитые изумрудом глаза.

– Что ты хотел, брат Умарилис? – спокойно спросил глава монастыря.

– Владыка, я хотел выразить вам благодарность, что вы меня приняли. Я думал, что меня алессианцы ограбят или вообще... убьют.

– Нет, ни эльфа, ни человека, ни «зверя» в Едином, чтобы ни говорили тебе наши сбившиеся с истинного пути братья из Алессианского Ордена.

– Но ведь я – айлейд, а люди нас ненавидят за то... что было. За рабство и истязания.

– Всяк существо может покаяться. И люди, и эльфы, и «звери» – все мы любимые творения Единого и не было такого, чтобы он оставил без внимания истинное покаяние. Во всяком случае, уже не важно кем ты был, главное, какой путь ты выбираешь сейчас, – тёплые слова тронули сердце эльфа и уголки его губ слегка дёрнулись в призрачной улыбке.

– Аббат, – мягко начал Умбарилис, – я хотел спросить, а так ли верно пророчество Хат’Захариила? Он действительно говорил о том Ордене на юге? Те соратники Пелинала и ещё невесть кто станут теми, кто спасёт Тамриэль?

На лице Юлианна мелькнула слабая улыбка:

– Вспомни главу пятаю, стих третий Пророчества – «И наступят дни, когда северное пламя переселиться за море босмеров и на юге воссияет свет на долгие лета, чтоб затем опять погаснуть. Из пепла выйдет воин великий и служитель Единого, претерпевший многое от глупости своей, но несущий свет в себе. Тысяча пойдут возле него и десять тысяч врагов не смогут приблизиться, и призван он будет Единым, что бы разорить зло».

– Но ведь ещё один... нами не понятый. Напомните? Неужто наша вера в Единого падёт?

– Да, такова наша участь. Мир не может держать свет, он прячется от него, – печально выдохнул мужчина. – «Предаст Единого народ, разделившись в себе и закон свергнут дети Тамриэля. Бог отправит посла в Рихад, явить волю небес, чтобы Единого в Вышних прославили, чтобы тех обличить, чтобы обличать тех, кто в безумии своём вёл народ в пропасть, к гибели. Вера, огонь и меч утвердят правоту, покажут свет, чтоб тамриэльцы увидели Истину».

– Да, помню... знаете, но меня больше беспокоят предпоследние стихи Пророчества...

– Ах, – улыбка с губ владыки моментально спала, уступив место мрачной гримасе. – глава шестьдесят пятая, стих семьдесят второй...

– Именно.

– «И придёт время чёрное, когда вернётся в мир чёрный сын великого дракона, дабы собрать жатву душ, и подойдут тогда брат на брата, но встанет против него владелец голоса, дабы суд отсрочить», – мужчина положил руку на плечо алессианцу, мягко говоря. – Ничего не бойся, только помни, что Единый – свят и милосерден.

Глава первая. Прибытие Ордена

Южный Тамриэль. Валенвуд. Третья эра, двести семьдесят седьмой год.

К юго-востоку от Налонги и Раваны.

Палящее яркое солнце стоит в зените, щедро поливая землю Нирна потоками тепла и света. В океане, водная гладь которого простирается бирюзовым полотном от края до края горизонта, виднеется небольшой островок, которому предстоит стать начинателем долгой драматичной истории. Его название затеряется в веках, как и он сам.

Остров Орнус, как его знают единицы жителей Тамриэля, расположился к юго-востоку от остатков древней Йокуды. Со всех сторон окружённый спокойными водами океана Эльтрик, эта некогда спокойная земля вскоре превратится в поле для битвы между представителями разных фракций.

Корабль, прекрасная каравелла, рассекает океан, с распушенными белыми парусами на двух мачтах. Светлая парусина несёт геральдический символ солнца, яркий и чистый, словно возвещающий о благородстве тех воинов, которые сражаются под его знаменем. Пока моряки обслуживают корабль и ведут его к острову, у его носа собралось три человека. Первый – темноволосый, облачённый в чёрный плотный кожаный доспех, усиленный нагрудной пластиной из эбонита, с ликом, имеющим отточенные треугольные формы, обрамлённый волосом цвета крыла. Второй экипировался в тяжёлый пластинчатый доспех – широкий нагрудник, листы наплечников, доспешная юбка, сапоги и поножи, даже перчатки – всё это выковано из нескольких слоёв мифрила, который обычно используют для создания лёгкой брони, но на рыцаре он стал материалом для тяжёлого доспеха. И третий, выбравший под броню кирасу из закалённого лунного камня, сделанную на подобие эльфийских доспехов из Сиродила, на солнце, сверкающих чистым золотом – широкие листовидные наплечники, крепкий нагрудник из наклонно расположенных лент стали, уходящих одна под другую, «нависающие» над изображением солнца, а ноги и руки защищают перчатки из укрепленного малахита, переливающиеся цветами насыщенной зелени и украшенные серебристой окантовкой.

– Что ж, мы почти на месте, – хладно произнёс нордлинг в кожаной броне. – Далеко же нас ведёт долг. Поскорее бы вернуться в Цитадель.

– К своей Алитии? – ушей достиг ехидный голос.

– Это не ваше дело, – не поворачиваясь, смотря в море, твердит парень. – Между нами лишь профессиональные отношения. Долг и верность кодексу превыше всего.

– Да ладно тебе. Несмотря на запреты Ордена между вами что-то явно есть.

– Ариан, где бы ты советовал остановиться? – спросил мужчина в тяжёлом сверкающем серебром доспехе, поправляя длинные тёмные волосы, в которых уже есть оттенки пепельной седины.

Ариан обернулся, возрев на спрашивающего. Лик его суров, в очах стального оттенка северный холод; рука облачённая в мифрил поднялась и обвела весь остров, горло издало грубый басовитый глас:

– Ты посмотри, сколько там есть мест.

– Ремиил, ты – глава операции, – с лёгким раздражением заговорил Ариан. – Тебе решать, но я бы советовал не становиться в старом городе.

– Старый город? – вмешался второй человек, чуть наклонившись, пытаюсь рассмотреть очертания острова яснее, всматриваясь глазами цвета василька, и поправляя чёрный волнистый волос. – Я даже не думал, что древние эльфийские колонисты и Восточная имперская компания смогут так далеко зайти. Но всё же, её предприимчивость может нам сыграть на руку, не так ли Ариан?

– Нет, Люций. Там встали разведывательные войска Империи, а не Компания. Если у нас с нами случится конфликт, мы можем оказаться в не самом выгодном положении. Да, пускай у нас есть Решение от Совета старейшин Империи, но они могут его не послушать.

– Там есть ещё кто-то?

– Компания давно покинула эти места, – зазвучала холодная речь Ремиила. – Там только туземцы были до недавнего времени. И теперь ещё Легион.

– Впереди нас ждёт жуткий враг, – голос Ариана стал ожесточённое. – Ты же помнишь, что имперские чародеи «поймали» странный выброс магической энергии некромантского спектра. И нам, по прошению «Рыцаря Дракона», Совет дал поручение всё решить.

– Ты думаешь, там пробудились мертвецы?

– Не знаю... может кто-то пытался пробудить их мощным заклятьем, но не смог. Во всяком случае, теперь мы должны проверить и очистить этот остров.

– Мы не устроимся ни даэдра, ни мертвецов, – грузно заголосил Ремиил. – Орден Магнуса изгонит любую нечисть. А теперь давайте готовиться к высадке.

– Ремиил, может всё-таки прислушаешься ко мне. Ты... я против тебя ничего не имею брат, но ты слишком прямолинеен. Тут бы, когда мы рядом с им перцами, нужна ловкость слова и хитрость.

– Понимаю. Ты ведь всегда хочешь быть главным среди нас, но оставь мне руководство.

– Хорошо, господин.

Кто знает, что там на острове. Во всяком случае двое рыцарей Ордена, и начальник разведки могут только догадываться, что происходит там. Под завесой неизвестности может таиться всё что угодно – от древнего культа до банальной шалости некромантов. Известно лишь то, что Империей, командованием Саммерсетского Военного Округа, был отправлен разведывательный отряд. Согласно данным агентов Ордена им поручена миссия высадится на остров, осмотреть его, устранить причину проявления чёрной магии, засечённой алинорскими волшебниками. Так же им поручено, если позволит обстановка, основать укреплённое поселение для дальнейшей колонизации.

Ремиил читал немногие доклады с информацией, которую удалось выудить от имперских командиров на Саммерсете. В далёкие земли был послан командир разведывательной центурии и по совместительству старший капеллан Амрен. Его войска остановились в старом городе у бухты, собираясь её использовать в роли опорного пункта для последующего наступления. Командующему отдан приказ – с воинами обследовать остров и зачистить его, а также провести осмотр местного населения и по возможности поставить его на службу Империи.

– Сколько лет мы тайно служим Тамриэлю и впервые такая незадача, – прошептал Ремиил. – Имперцы. Бюрократы и стратеги. Остаётся надеяться, что они не станут путаться под ногами.

Он не рад тому, что его и восьмёрку рыцарей не считая Люция, отправили сюда, ибо он чувствует – конфликт с Легионом будет неизбежен. Они идут на маленький клочок земли, чтобы исследовать и освободить от тлена и скверны во имя света, неся волю императора и главы Ордена – Регента. Но есть и другие, более прозаичные, цели этой маленькой кампании...

– Ариан! – резко обращается Ремиил. – Это правда, что там могут быть нужные нам артефакты?

– Не думаю, что наша Верховный маг могла нас обманывать. По крайней мере, чтобы создать такой силы магический выброс – нужна сильная магия, берущаяся от артефактов и вещей, которые на том колдуне.

– Империя, – сдавленный голос выдал недовольство. – Как же вы тут не во время...

– Поручи это дело нашему языкастому другу Люцию. Он явно любитель переговоров и диспутов, да и речь у него хорошая.

– Ариан, – гневно начал Ремиил, вдавив пальцы в дерево корабля. – Ты говоришь о рыцаре, так что будь пожеливее и почтительнее. Да, мы вдали от официоза Цитадели, но соблюдай дисциплину и здесь. Честь рыцаря и уважения к нему, куплены им не за красивый вид.

– Хорошо, господин, – с чуть опущенной головой, согласился Ариан. – Так что с имперцами? Артефакты?

– Они не должны попасть в руки Легиона, Ариан. Ты и сам об этом понимаешь. Если придётся, – рыцарь обернулся к Ариану. – Нам придётся с ними сражаться. А теперь ступай и доложи капитану о месте высадки.

Темноволосый нордлинг отдал лёгкий поклон и пошёл выполнять приказ. Он – глава разведки Ордена, предводитель одной из самых крупных организаций по сбору информации, отправлен сюда, чтобы направлять группу и властвовать над двумя следопытами Ордена, взятыми из его стражников Цитадели. И естественно он не доволен этому, ибо пребывания за крепкими стенами Цитадели или одиночные миссии, где он сам себе хозяин, намного приятнее, чем каждый свой шаг согласовывать с командиром, пусть тот ему доверяет, да и часто спрашивает совета.

– Капитан! – крикнул Ариан высокому рослому имперцу, надевшего на себя тканевый тёмный камзол, сапоги, штаны и шляпу. – Нужно пристать к берегу, который восточнее старого города.

– Это где?

– Там, – Ариан показывает на линии земли, которая за вновь заселённым и обустроенным городом, укрытая возвышающимися кронами деревьев. – Стоит провести высадку именно там.

– Хорошо, будет сделано, – бодро согласился капитан и крутанул штурвал, направляя корабль в сторону востока,

Это сделано, чтобы не возыметь конфликта с двумя имперскими галерами, приставшими в практически уничтоженных доках города.

Спустя час корабль приблизился к берегам острова и на шлюпках его команда достигла суши. Ариан, Ремиил и Люций на одной посудине приплыли к твёрдой суше, что укрыта прохладной тенью от деревьев, а вместе с ними, и восьмёрка рыцарей с двумя следопытами.

Ремиил, могучий рыцарь, пройдя песчаный берег, шелестит мифрилом о невысокую траву, его лёгкие заполняет приятный аромат сырого леса, а в ушах поёт слабый-слабый ветерок, ласкающий грубый лик воителя. Если бы тут не было солдат Имперского Легиона, то он даже радовался тому, что его операция приходится в таком умиротворённом и тихом месте.

– Какое прекрасное и изумительное место, – восхищается Люций, потирая свой длинный серебристый изогнутый эльфийский ятаган. – Его как будто написал какой-то художник-пейзажист.

– Брат, ты давно не неофит, – грубо заговорил Ремиил, пытаясь себя скорее вернуть к операции. – Не стоит засматриваться на прекрасы природы. Это отвлекает от миссии.

– Ты всегда строг, – пытается парировать Люций. – Мы – воины прекрасного Ордена, который помимо охраны мира от страшного врага, собирает чудесные вещи. И думаю, что мы всё-таки должны созерцать красоту природы, чтобы не стать кусками льда.

– Вспомни кодекс, – чугунно молвит Ремиил. – Рыцарь Ордена есть аспект чести, справедливости, благородства, мужества, сдержанности, стойкости и хладнокровия. Ему не подобает распалиться на то, что не связано с его долгом, – рыцарь обернулся к воинам. – Следопыты, прочешите лес на предмет угроз или диких зверей, – суровый взгляд упал на латников в светлых блестящих доспехах. – Рыцари, нужно разбить лагерь. А мы с Люцием и Арианом отправимся в старый город, потолкуем с командиром имперских войск. Выполнять.

Пока рыцари стали раскладывать привезённое с собой снаряжение – конструкции быстро возводимого донжона, а следопыты скрылись в лесу, трое отправились на встречу к имперскому командованию.

– Скажи, Ремиил, тебе не кажется странным, что ради исполнения миссии, нам позволено вступить в конфликт с Легионом?

– Нет, Люций. Таков наш долг. Таков долг нашего Ордена – любыми средствами и методами хранить мир от покушений на него тёмных сил.

– Только вот не всегда нашим собратьям это удавалось, – в разговор вступил и Ариан. – Сколько лет наши не проявляли себя? Междуцарствие – позор в истории нашего Ордена. Мы не смогли даже меча поднять против Баала.

– Говорят, что наш Орден берёт начало от варваров древней Атморы. Вот это величество и слава, – восхитился Люций. – Только я не верю в это. Но только печально, что все известнее и чёткие летописи начинаются с середины первой эры.

– Сейчас мы стали могущественнее, чем когда-либо, – говорит Ремиил, осматриваясь по сторонам. – Оставьте историю – историкам, а нам положено в скрытности и тишине выполнять свой долг.

Слова Ремиила завершили разговор, и рыцарь углубился в чтение литаний, чтобы укрепить дух о волю свою, да изгнать все сорные мысли. Вскоре отряд вышел из леса на местность, где травы меньше, и она начинает уступать песку. Впереди виднеются образы града старого – разрушенные каменные стены, увенчанные зубцами, утончённые башни с покошенными пиками. Они подле самых настоящих руин древности, оживлённых спустя столько лет, что вселяет в душу лёгкий трепет. Спустя пару десятков минут хода три воина уже сблизилась с городом настолько, чтобы видеть его «лицом к лицу» и встретиться с его новыми жителями. У невысоких распахнутых ворот их уже ждут – два солдата, защищённые тёмными нагрудниками с золотым орнаментом лаврового венка. Из-под панциря ноги прикрывает сиреневая тканевая юбка, слегка настилаяющая начищенные поножи; голова закрыта сверкающим шлемом, а руки кожаными наручами с перчатками до локтей.

– Стоять! – раздался приказ стражника, и двое воинов направили острозаточенные копья в сторону пришельцев. – Кто вы? Зачем пришли?

– Мы из Ордена, союзного имперским силам, – вперёд выступил Люций, которому отдают задачу говорить, ибо Ариан предпочитает красноречию молчание, а Ремиил не сдержан и хладен. – Мы пришли сюда в помощь вашему командиру по выполнению его славной миссии.

– Вот чёто-то не знаем мы вас, – сомневается стражник. – Предъявите что-нибудь в своё оправдание, а не то подниму тревогу.

– Конечно, – соглашается Люций, проводя взглядом по стенам, где на них уже взирают стрелки Легиона, кладя стрелы на тетиву; рыцарь из сумки достаёт бумагу, и даёт её легионеру; страж ворот моментально её разворачивает и вчитывается в неё, находя нужные строки и печать Регента Ордена под печатью Совета.

– Хорошо, – фыркнул солдат. – Следуйте за мной. Не думайте что-нить вытворить, а то подстрелим как уток, – и задрав главу в верх прокричал. – Антоний, займи моё место!

Легионер повёл их в глубь города. Как читал Ариан он был оставлен в начале третьей эры, когда торговые перспективы переместились на контент, а войны стихли. Средних размеры пустые здания, по стилистике напоминающие строения восточного Сиродила. Облаканные светом солнца, они манили незрячими провалами окон. А по улочкам строем маршируют и расхаживают имперские солдаты, все одетые в одинаковую форму, лишь их командиры носят знаки отличия – полоски на широких наплечниках и шлема с гребнями. Трое постоянно ловят на себе пристальные взгляды солдат, а команды и крики приказов перебивают шум морского прибоя. Они быстро миновали площадь где в центре возвышался каменный блок-алтарь, поставленный на разрушенную и покосившуюся брусчатку. Он был сделан из неотёсанного

чёрного камня, и на его плоскостях можно разглядеть странные иероглифы, не напоминающие даэдрических.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.